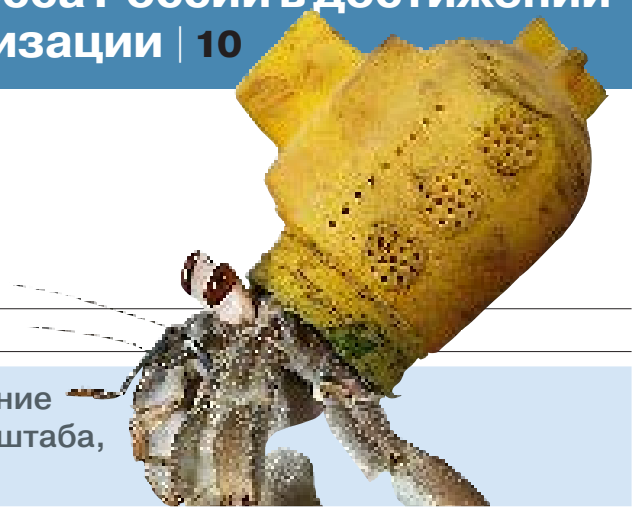

10 Кожа из грибов и апельсинов, волокна из водорослей — компостируемые инновационные материалы становятся настоящим индустрии моды

12 Как бесконтрольное производство и потребление полимеров привели к бедствию планетарного масштаба, и каковы шансы человечества с ним справитьсях

Субсидии окрасили зеленым

Коронакризис заставил правительства разных стран перейти к многомиллиардному стимулированию экономик. Исследования показывают: ЕС, Южная Корея, Канада, Бразилия, Норвегия, Китай и другие государства увязывают антикризисные меры с целями низкоуглеродного и «зеленого» развития. В России этого пока не обнаруживается, хотя с каждым днем в мире все больше свидетельств необходимости переосмысления программы господдержки ее экономики в пользу экологической устойчивости.

— тенденции —

Аналитики Bloomberg New Energy Finance и Vivid Economics обнаруживают, что антикризисные ассигнования следуют за тенденциями в экономической политике стран, наметившейся ранее. Это усиливает разрыв между странами—лидерами реализации экологической повестки и государствами, строящими свою экономическую политику без оглядки на последствия для окружающей среды, к которым сегодня относится Россия.

На июль 2020 года исследование Vivid Economics обнаруживает, что из \$11,8 трлн антикризисной поддержки в 17 ключевых экономиках мира, а также ЕС около \$3,5 трлн вложений в отрасли имеют прямое — позитивное или негативное — влияние на природную среду (сельское хозяйство, промышленность, управление отходами, топливно-энергетический комплекс и транспорт). Аналитики предполагают, что распределены эти средства будут в соответствии с текущей структурой экономики и мерами поддержки отраслей. В результате в ЕС, Франции, Германии и Великобритании антикризисные меры практически целиком оцениваются как благоприятные для окружающей среды. В Южной Корее правительство объявило о «новом курсе», в котором одной из составляющих является пакет мер «Зеленый новый курс», что ведет в целом фактически к нейтральному эффекту для окружающей среды. В остальных странах, включая Россию, США и Китай, преобладают отрицательные экологические последствия антикризисных мер, говорится в исследовании (см. график №1).

К схожим выводам в июне 2020 года пришли в Bloomberg New Energy Finance с упором на оценку последствий субсидирования для климата в таких секторах, как транспорт, добыча природных ресурсов, энергетика, промышленность, сельское хозяйство, строительство, туризм, информационные технологии. В глобальном масштабе объем антикризисных мер

для «высокоуглеродных» отраслей они оценили в \$555 млрд, предоставленных без каких-либо условий, которые обеспечивали бы сокращение выбросов парниковых газов.

В обоих исследованиях отмечается, что пакеты антикризисной поддержки могут «позеленеть» с новыми мерами. Действительно, сначала правительства многих стран выступили с экспресс-поддержкой наиболее пострадавших отраслей: «высокоуглеродных» авиаперевозок, круизного бизнеса, производства автомобилей. Но по мере разработки мер долгосрочного стимулирования экономики даже экспортеры углеводородов, такие как Австралия, Канада и Норвегия, обнародовали пакеты мер по энергоэффективности и развитию транспорта на водороде.

Все цвета G20

Подробные и еженедельно обновляемые данные о влиянии господдержки на окружающую среду и климат дает третий источник — база данных по странам «большой двадцатки» (G20) Energy Policy Tracker, запущенная в середине июля Международным институтом устойчивого развития. База агрегирует анонсированные правительствами меры поддер-

жки отраслей, связанных с производством энергии (добыча, электроэнергетика, транспортировка) и ее интенсивным потреблением (транспорт, строительство), в зависимости от поддерживаемых ими видов энергии и условий, на основе которых такая поддержка предоставляется (часто поддержка углеродоемких отраслей осуществляется при условии, что они будут снижать эмиссии парниковых газов или другую нагрузку на окружающую среду).

В среднем объем обязательств по антикризисной поддержке чистых видов энергии на душу населения в странах G20 по состоянию на 5 августа составлял \$30, но заметно отличался по странам. Если в России, ЮАР, Аргентине, Мексике, Саудовской Аравии и Турции он был нуле-

вым, то в тройке лидеров — Франции, Германии и Великобритании — составлял \$547, \$326 и \$202 соответственно на душу населения. В США такие обязательства равнялись \$83, в Канаде — \$45, в Китае — \$20, в Бразилии — \$3,7, а в Индии — \$1 на гражданина.

При этом по всем странам G20 \$142 млрд, или 41%, было выделено в пользу «безусловных» (без требований снижения негативного воздействия на окружающую среду) добычи, переработки и использования ископаемых видов топлива. Основной получатель такой господдержки — авиаконпании и аэропорты (только в США — \$68 млрд, см. график №2).

Заметно больше половины средств — \$203 млрд (59%) — направлено на производство и потребление

энергии, при котором воздействие на окружающую среду так или иначе должно быть снижено. Так, \$26 млрд выделено в пользу производства и потребления «условных» нефти, газа и угля с оговорками и сокращении выбросов и загрязнения. Например, Франция предоставила господдержку авиакомпании Air France с требованием о прекращении внутренних перелетов на маршрутах железнодорожного сообщения, а автоконцерну Renault — на условиях жестких стандартов выбросов и развития производства электромобилей. Еще \$50 млрд получили проекты «безусловной» чистой энергии: энергоэффективности, велотранспорта и возобновляемой энергии (особенно солнечной и ветровой). А \$87 млрд направлены на выработку и исполь-

зование «условной» чистой энергии: переход на электромобили, железнодорожный и общественный транспорт и другие схожие проекты. Наконец, еще \$39 млрд — это меры, которые стимулируют либо и ископаемые, и чистые виды энергии, либо энергию, которую исследователи не относят ни к одной из этих двух категорий, например ядерный цикл.

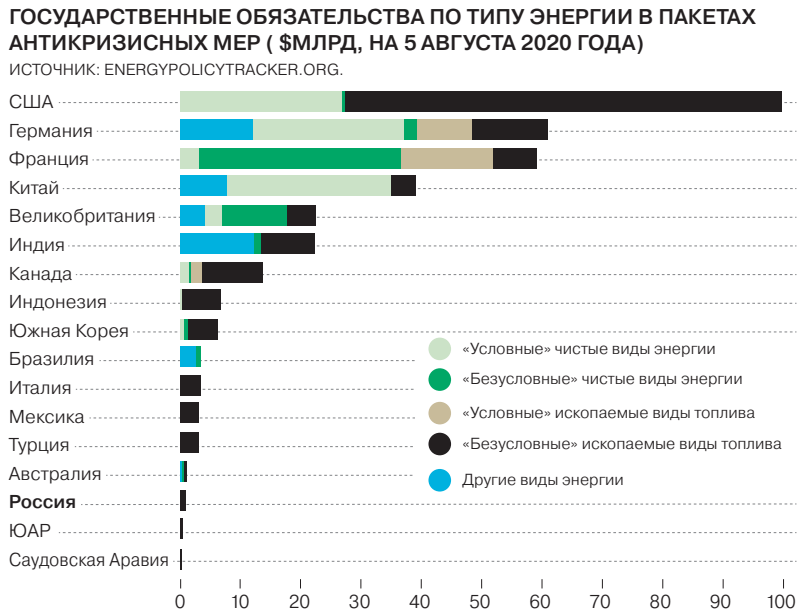
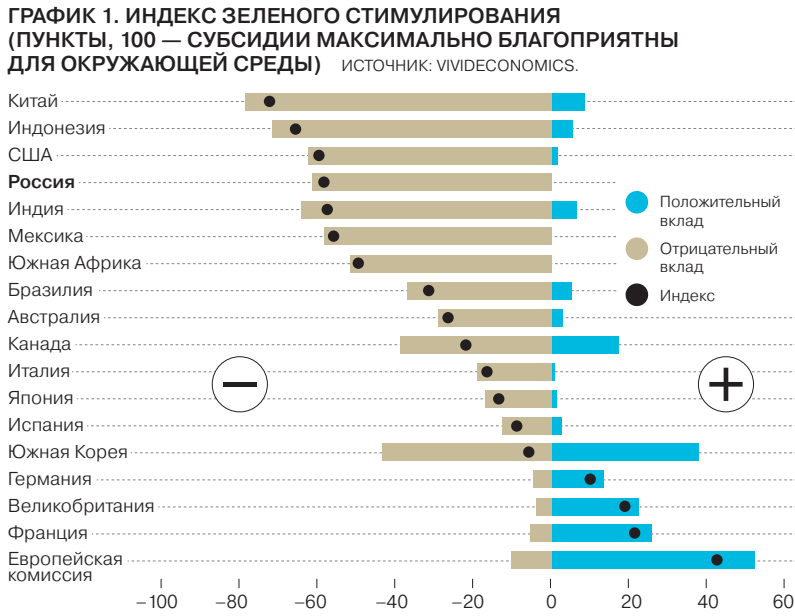
Россия вне конкуренции

По данным EnergyPolicyTracker.org на 29 июля, в России на поддержку секторов, связанных производством и интенсивным потреблением энергии, выделено 59,3 млрд руб., или \$855 млн по среднему курсу за январь—май 2020 года. Речь идет о субсидиях авиалиниям, аэропортам и автопрому. Другие меры господдержки, например новые налоговые льготы для добычи газа в Арктике и субсидии на перевод транспорта на газовое топливо, количественную оценку не получили.

Чтобы оставаться конкурентоспособной на мировых энергетических рынках и не отстать от партнеров по БРИКС, Россия может взять на вооружение примеры не только из Европы, но и из Бразилии, Индии и Китая. В Бразилии помимо традиционной поддержки биотоплива госбанки кредитуют региональные и муниципальные проекты в области энергоэффективности, ветровой и солнечной генерации. В Индии еще несколько лет назад издержки возобновляемой энергетики стали ниже издержек угольной генерации, и в рамках антикризисной поддержки правительство штата Андхра-Прадеш предоставило фермерам девятичасовой бесплатный доступ к солнечной электроэнергии. Китай в ответ на кризис выделил \$14 млрд на развитие современного железнодорожного транспорта, \$8,5 млрд на модернизацию и снижение потерь в энергосетях и как минимум \$3 млрд на стимулирование производства электромобилей и зарядной инфраструктуры для них.

На фоне общего экономического спада и «зеленого» антикризисного курса, принятого хотя бы частично от Европы до Южной Кореи, конкуренция на рынках традиционного нефтегазового экспорта России будет усиливаться, а его рентабельность — падать. Ситуацию может исправить направление господдержки в России на производство энергоэффективного оборудования, электромобилей и электротранспорта, цифровую трансформацию экономики, модернизацию городов и сельского хозяйства, энергоэффективность и развитие возобновляемой энергетики. Коронакризис показал, что изменения конъюнктуры могут быть стремительными, и действительно на опережение — наилучшая стратегия.

Индира Уразова

Счастье как мимолетный эффект

— исследование —

Эмпирических данных, характеризующих связи между экономическими факторами и ощущением счастья, крайне мало. Этот пробел отчасти восполняет недавнее исследование ученых из BRIQ Institute on Behavior & Inequality, Германия, и Harvard Business School, США, о том, как просоциальное поведение влияет на эмоции человека. Выводы оказались неожиданными: в долгосрочной перспективе просоциальное поведение отнюдь не дает устойчивого ощущения счастья. Но разработчики социальных программ могут продлить действие положительных эффектов.

Существует гипотеза, что просоциальное поведение — жизненно важный источник счастья для человека. Чтобы ее проверить, ученые Армин Фальк (BRIQ Institute on Behavior & Inequality, Германия) и Томас Грабер (Harvard Business School, США) поставили поведенческий эксперимент. Его участники должны были принять решение: получить €350 и пожертвовать их в пользу благотворительной организации, занимающейся лечением больных туберкулезом, либо €100 для личных расходов. Участники эксперимента вы-

бирали, сыграть в лотерею А, где вероятность пожертвования составляла 60%, а вероятность получения денег — 40%, или в более «эгоистичскую» лотерею В, где шанс получить деньги равнялись 60%. До начала эксперимента, сразу после лотереи и через недели спустя каждый из испытуемых принимал участие в опросе, в котором оценивалось его субъективное ощущение счастья и эмоции от результатов розыгрыша.

В исследовании приняли участие около 600 студентов Университета Бонна в Германии. «Мы заплатили участникам в общей сложности €40,8 тыс. и направили на благотворительность €111,3 тыс.», — отмечают авторы работы.

В краткосрочной перспективе результаты исследования подтверждали гипотезу о том, что просоциальное поведение положительно влияет на самооценку и настроение человека: 60% испытуемых выбрали просоциальную лотерею и чувствовали удовлетворение вне зависимости от результатов розыгрыша. Однако уже через месяц ситуация изменилась. Не только те, кто выбрал эгоистичную лотерею, но и те, кто выбрал просоциальную лотерею, сообщили о значительно более высоком уровне счастья, если в итоге они получили деньги, а не спасли жизнь. «С течением времени эффект положи-

тельных эмоций и мыслей исчезает. Напротив, деньги могут быть постоянным источником счастья, если их тратить постепенно», — делают вывод ученые.

«Эксперимент уточнил данные предыдущих исследований, в которых показано, что просоциальное поведение способствует росту счастья», — говорит заведующий лабораторией сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ Эдуард Понарин. — Если, как в этом эксперименте, за помощь другим нужно платить из собственного кармана, как бывало в жизни, то это приносит лишь краткосрочный эффект». Чтобы этот эксперимент был более приближен к реальной жизни, его следовало бы усложнить, например рассмотреть последующие взаимоотношения между спасенным и жертвователем, отмечает ученый. «Выражает ли спасенный благодарность за свое спасение и каким образом? От этого зависит, возникнет ли чувство, что ты ничего не получил за свой поступок, которое, видимо, и способствует выветриванию положительного эффекта со временем, обнаруженному в эксперименте», — считает он.

Заместитель заведующего лабораторией сравнительных социальных исследований НИУ ВШЭ Анна Алмакаева считает, что к результатам этого эксперимента нужно от-

носиться осторожно: «Наверняка мы знаем только следующее: на данной небольшой выборке и в отношении данного конкретного типа поведения эффект выбора спасения жизни, а не собственной выгоды через месяц после эксперимента может оказывать негативное воздействие на уровень счастья. Будет ли этот эффект таким же, если использовать другие суммы и другие условия эксперимента? Если проводить эксперимент в другой стране (не в Германии) или на выборках с другим социальным статусом или возрастом? Если испытуемому будет предложен другой вид просоциального поведения? Сохранится ли обнаруженный негативный эффект более длительное время? Ответы на эти вопросы можно будет получить лишь после проведения дополнительных исследований».

Все же некоторые практические выводы из этого исследования можно сделать уже сейчас, считает профессор экономического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова Ольга Антипина: «Авторы исследования обращают внимание на три эффекта просоциального поведения: ситуационный эффект (счастье от осознания того, что пожертвование может спасти жизнь человека), эффект самооценки (мысль о том, что «моральный поступок — это правильно»), а также

эмоциональный эффект (чувство «душевного тепла»), который положителен только тогда, когда выбор просоциальной линии поведения приводит к желаемому результату. Однако в долгосрочном периоде действие этих эффектов ослабевает, а эгоизм, напротив, усиливается. Но разработчики благотворительных программ могут продлить действие положительных эффектов. Например, если даже спустя продолжительное время они будут публично упоминать имена спонсоров, поздравлять их с важными праздниками и приглашать на мероприятия».

Президент Московской школы управления «Сколково» Андрей Шаронов обращает внимание на различия в таких понятиях, как «счастье», «осознанность», «удовлетворение»: «Я изучал похожее исследование, где авторы описывали тех, кто оценивает свою жизнь как счастливую или осознанную. Для первой категории характерно испытывать большее удовлетворение от получения, вторая больше про отдачу. Что важно: осознанная жизнь не означает, что она несчастнее. Отличие — в разном отношении к использованию ресурсов. Подобный подход, возможно, применим и к исследованию, проведенному в Германии: те, кто испытывает большую радость от получения денег, подарков или вни-

мания, относятся к «счастливым», а другие — к «осознанным». Мне же больше нравится говорить не про счастье, а про удовлетворение. Счастье — острое и кратковременное чувство, его источники вне человека. Удовлетворение — глубинное и длительно, осмысленное и мотивированное, его источники внутри человека».

Запрос на прикладные исследования в области «экономики счастья» растет. Вопрос взаимосвязей между объективными показателями экономического благополучия нации и субъективными оценками людей своего счастья требует дальнейшего изучения, считает Эдуард Понарин. По его словам, неудовлетворенность жизнью и низкий уровень счастья способствуют не только алкоголизму или наркомании отдельных людей, но и делают всю социальную систему нестабильной. Впрочем, деньги, по словам Аллы Алмакаевой, относятся к так называемым гигиеническим факторам мотивации. Их отсутствие гарантирует низкий уровень счастья, но высокий доход не обязательно делает людей счастливыми. Так, считает эксперт, счастье и субъективное благополучие задают гуманистический и гармоничный ориентир развития, к которому следует стремиться.

Наталья Горова